

Пиндар.
Хронотопы античной оды

Тот, держась на крыльях, скрепленных воском,
 Морю имя дать обречен, как Икар,
 Кто, о Юл, в стихах состязаться — дерзкий —
 С Пиндаром тщится.

Как с горы поток, напоенный ливнем
 Сверх своих берегов, устремляет воды,
 Рвется так, кипит глубиной безмерной
 Пиндара слово.

Стоит он всегда Аполлона лавров:
 Новые ль слова в дефирамбах смело
 Катит, мчится ль вдруг, отрешив законы,
 Вольным размером;

Славит ли богов иль царей, героев,
 Тех, что смерть несли поделом кентаврам,
 Смерть Химере, всех приводившей в трепет
 Огненной пастью;

Иль поет коня и борца, который
 С игр элидских в дом возвратился в славе,
 Песнью, в честь его, одарив, что сотни
 Статуй ценнее;

С скорбною ль женой об утрате мужа
 Плачет, ей до звезд его силу славит,
 Нрав златой и доблесть, из тьмы забвенья
 Вырвав у Смерти.

Гораций о Пиндаре: 4, 2

Полным ветром мчится дикейский лебедь
 Всякий раз, как ввысь к облакам далеким
 Держит путь он, я же пчеле подобен
 Склонов Матинас

Как она, с трудом величайшим, сладкий
 Мед с цветов берет ароматных, так же
 Понемногу я среди роц прибрежных
 Песни слагаю.

Лучше ты, поэт, полнозвучным плектром
 Нам споешь о том, как, украшен лавром,
 Цезарь будет влечь через Холм священный
 Диких сигамбров.

Пиндар глазами Горация: спонтанность (естественность) как прецедент для возникновения НОВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМ

Пиндар, Шекспир, Клопшток –
«естественные» гении, которых с конца XVIII в.
принято было противопоставлять
«искусственной» неоклассической поэтике.

Клопшток, Гёте (эпохи Geniezeit), Гёлдерлин
отказываются от традиционных размеров,
опираясь на Пиндара.

Пушкин о Байроне

....

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставляя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.

...

③ Pindar Pythian 7:

VII (486)

ΜΕΓΑΚΛΕΙ ΑΘΗΝΑΙΩΙ ΤΕΘΡΙΠΠΩΙ

metrum: aeolicum. A'

ΣΤΡ

1	— — υ — υ ω υ ω υ — —	2ia ba
2	υ — ω — — υ — × — υ —	(ia) er ia
3	υ — — — υ — — — — υ υ — —	ba er pher
4	υ — υ ω — υ υ — — — — υ υ — υ —	ia cho gl
5	ω υ — υ —	υ υ υ — υ —
6	× ω υ — —	ia —

ΕΠ

1/2	— — υ υ — — — υ — υ υ —	ia ^chodim
3	υ — — — υ — — — — υ υ — υ —	ba er ^gl
4	— — υ υ — υ — υ υ — υ — υ —	(^chodim) chodim
5	— — — — υ — υ υ —	chodim
6	— — υ — — υ υ — — — υ — υ υ —	ia cho ^pher

Κάλλιστον αἰ μεγαλοπόλιες Ἀθᾶναι

Пиндар: контекст

- Фиванский поэт ранней классической эпохи (Пиф. 10: 498 г. >> Пиф. 8: 446 г. до н. э.)
- 17 книг: гимны, пеаны, дифирамбы (2 книги), просодии (2 книги), парфении (3 книги), гипорхемы (2 книги), энкомии, френы, **эпиникии (4 книги)**
- В эпиникиях (42 оды) говорит от лица аристократической космополитической культуры (ср. демократические Афины: эгалитаризм в сочетании с национализмом).
- 11 од посвящено победителям из Эгины, в том числе – Пиф. 8. (В 431 г. Афины выселяют всех жителей дорийцев.)

75. ДИФИРАМБ АФИНЯНАМ

В круг наш
Светлую радость свейте, олимпийцы,
Шагающие там, где курится фимнамом
Пун святых Афин, средоточие всех путей,
И блещет всенскусная площадь!
В венках из фиалок и вешних песен
Склонитесь ко мне —
Выступающему от Зевса в блеске мого
К сугубой песне
Во славу бога, венчанного плющом,

Витийство, Пиндар, уст твоих
Тяжчае б Фивы обвинили,
Затем что о победах сих
Они б громчае возгласили,
Как прежде о красе Афин;
Россия как прекрасный крии
Цветет под Анниной державой.
В Китайских чтут ее стенах,
И свет во всех своих концах
240 Исполнен храбрых россов славой.

6

Бромием и Эрибоем называемого меж
смертными! 10

Мы поем
Отпрыска вышнего родителя и кадмейской жены.
Зримые его знаки не скрыты от провидца,
Когда Оры в багреце своем распахнули чертог,
И весна благоухает нектарными злаками. 15
Тут и рассыпаться по бессмертной земле
фиалковым купам,
Тут и влестись розам в пряди кудрей,
Прозвенеть голосу певучих флейт,
И поющим взойти к Семеле с перевитой головой!..

76—77. ВТОРОЙ ДИФИРАМБ АФИНЯНАМ

76. Блещущие жиром,
Увенчанные фиалками,
Звенящие в песнях,
Славные Афины —
Оплот Эллады, город под сенью божества...

Олимп. 2, Олимп. 11:
риторика прирожденного дара, врожденного нрава

Много есть острых стрел
В колчане у моего локтя.
Понимающим ясны их речи — 85
А толпе нужны толкователи.
Мудрый знает многое отроду —
А кому потребно ученье,
Те, как вороны,
Оба каркают болтливо и праздно
5 а. Против божественной птицы Зевса.
Сердце мое, нацель же свой лук без промаха!

К шествию, Музы!
Слово мое — залог,
Что народ, к которому ваш путь, —
Не бежит гостей, прекрасному не чужд,
Разумом остр и копьями храбр.
А врожденному нраву
Иным не стать —
Ни в красной лисе, ни в ревучем льве.

Эпиникии Пиндара: основы

ПОЭТИКИ

- Хоровое исполнение оды в родном полисе победителя, а также в некоторых случаях в панэллинском центре, где состоялась победа (Олимпия, Пифо, Истм, Немея)
- Гибридизация форм: первичные жанры (обращение к победителю, повторение объявления о победе) и вторичные жанры (хоровая культовая песнь, гномические обобщения).
- Множественность функций и неустойчивость одического субъекта (хор-поэт) и пространства (полис-агон-миф) унаследована позднейшей пиндарической одой.

Главная задача эпиникия: интеграция мифа и славословия

- Хоровая песнь связана с религиозными культами, в принципе не должна быть обращена к живущему человеку (запрет на употребление слова $\chi\omicron\rho\acute{o}\varsigma$)
- Мифический герой, как правило, не сравнивается с победившим атлетом. Миф часто связан с историей полиса победителя.
- Невозможность полной интеграции мифа и славословия приводит к появлению характерного пиндарического приема: «формула обрыва» Abbruchsformel (break-off formula)

Поздним Аресом
Смертью постиг и мать свою и Эгисфа.

3 а. Увело меня, друзья мои,
С прямых путей на изменчивые распутья,
Снесло меня ветром,
Как пробивающуюся сквозь море ладью.
Муза моя,
Если голос твой сдан внаем,
Пусть он разное шумит, посеребренный,
3 в. Но теперь пред ним —
Лишь отец ли Пифоник, сын ли Фрасидей,
Чья двойная блещет радость и слава!

Гор. Оды 3,3

40

Пусть трижды встанет медных оград стена,
Пусть Феб сам строит, — трижды она падет:
Разрушат греки; трижды жены
Пленные мужа, детей оплачут".

Шутливой лире это совсем нейдет!
70 Куда ты, Муза? Брось же упорно так
Рассказывать бессмертных речи
И унижать величавость малым.

Темпоральность лирических жанров

Пастораль: дрящеея время золотого века, человек включен в благотворный природный цикл.

Анакреонтика: интенсивное наслаждение настоящим моментом, усугубляемое приближением к смерти; человек включен в природный и божественный мир.

Горацианская ода: сдержанное наслаждение настоящим, осознание смертности и исключенности человека из природного мира.

Пиндарическая ода: настоящее – момент озарения, приобщения к божественному.

Что такое хронотоп?

Устойчивые представления о времени и пространстве в литературных жанрах взаимосвязаны (М.М. Бахтин)

Драма: ограниченность во времени и пространстве (классицистическая теория трех единств). Время действия (совокупности поступков героев).

Роман: скачки и сдвиги (авантюрное «вдруг»), большой хронологический охват, пространство не ограничено. Время человеческой жизни.

Лирика: пространство, как правило, ограничено прагматикой имитируемого речевого акта. Акцент на настоящем, но это настоящее помещено в сложные отношения с прошлым и будущим

Лирические хронотопы

- Буколический (пасторальный) locus amoenus («приятное место»):
природа, ручей, пение (птиц, цикад, людей), тень от дерева, стадо
- Симпотический (либо вакхический) хронотоп анакреонтической оды:
вино, пиршество в кругу друзей либо на природе в окружении нимф и сатиров

Советская «пастораль»

- ПЕСНЯ ДЕВУШКИ (сл. народные, перевод с идиша С.Олендера)

На лужайке возле леса,
Что задумчив так всегда,
Мы пасем с утра до ночи колхозные стада.
И сижу я на пригорке,
С дудочкой сижу своей.
Не могу я наглядеться на красу страны моей.
В яркой зелени деревья и красивы и стройны,
А в полях цветут колосья, прелести полны.
Ой, ой, ой, ой, лю-лю, лю-лю, лю-лю! Ой, лю!
То мне ветка улыбнется,
Колосок вдруг подмигнет,
Чувство радости великой в сердце искрою сверкнет.
Пой же, дудочка простая!
Так легко нам петь вдвоем!
Слышат горы и долины, как мы радостно поем.
Только, дудочка, не плакать!
Прошлую забудь печаль.
И пускай твои напевы мчатся в ласковую даль.
Ой, ой, ой, ой, лю-лю, лю-лю, лю-лю! Ой, лю!
Я в своем колхозе счастлива.
Слышишь, жизнь моя полна!
Веселее, веселее, дудочка, ты петь должна!

Пиндар, Олимп. 1, ст. 92: модификация симпотического хронотопа?

А теперь, 90
Почитаемый ярью кровавых возлияний,
Он почнет у Алфейского брода,
И несчетные странники стекаются к его могиле
Помолиться у алтаря. 95

Смотри: глубоким снегом засыпанный,
 Соракт белеет, и отягченные
 Леса с трудом стоят, а реки
 Скованы прочно морозом лютым.

Чтоб нам не зябнуть, нового топлива
 В очаг подбрось и полную чашею
 Черпни из амфоры сабинской
 О Талиарх, нам вина постарше!

10 Богам оставь на волю все прочее:
 Лишь захотят — и ветер бушующий
 В морях спадет, и не качнутся
 Ни кипарисы, ни старый ясень.

О том, что ждет нас, брось размышления,
 Прими, как прибыль, день нам дарованный
 Судьбой и не чуждайся, друг мой,
 Ни хороводов, ни ласк любовных.

20 Пока далеко старость угрюмая,
 И ты цветешь. Пусть ныне влекут тебя
 И состязанья, и в урочный
 Вечера час нежный лепет страсти;

И пусть порою слышится девичий
 Предатель-смех, где милая спряталась,
 И будет у тебя запястье
 Или колечко любви залогом.

Основной горацианский хронотоп

- Человек окружен «равнодушной» (=безразличной к нему) природой (aequanimitas); ср. у Пушкина «равнодушная природа».
- Граница между человеческим и божественным миром. Человек не претендует на приобщение к божественному.
- Симпотический интерьер защищен от окружающей среды, обустроен, включает одного, избранного собеседника (друга, адресата обращения).
- «Старое» вино, т.е. особое вино на случай (настоящее маркировано; ср. длящееся вакхическое пиршество)

Снег последний сошел, зеленеют луга муравою,
 Кудрями кроется лес;
 В новом наряде земля, и стало не тесно уж рекам
 Воды струить в берегах;

Грация с сестрами вновь среди Нимф уж дерзает, нагая,
 Легкий водить хоровод.
 Ты же бессмертья не жди,— это год прожитой нам вещает
 Так же, как солнца закат.

10 Холод Зефиром сменен; весна поглощается летом,
 С тем, чтоб и лето прошло;
 И уже сыплет дары плодоносная осень, чтоб вскоре
 Стала недвижно зима.

Месяца в небе ущерб возмещается быстро луною;
 Мы же, когда низойдем
 В вечный приют, где Эней, где Тулл велелепный и Марций, —
 Будем лишь тени и прах.

Знает ли кто, подарят ли нам боги хоть день на придачу
 К жизни, уже прожитой?
 Пусть же минует все то рук наследника жадных, чем можешь
 20 Жизнь ты свою усладить!

Стоит тебе умереть, лишь Минос приговор в преисподней
 Свой над тобой изречет, —
 Ни красноречье тебя, ни твое благочестье, ни знатность
 К жизни, Торкват, не вернут.

Даже Дианой не мог Гипполит целомудренный к жизни
 Взят быть из царства теней.
 И не способен Тезей сокрушить цепи Леты, в которых
 Страждет давно Пирифой.

Хронотоп как
 форма
 времени (не
 пространства):
 Исключенност
 ь
 человека из
 природного
 циклического
 времени

Ср. христианский топос
нелицеприятного суда,
безразличия, в смерти
(древнерусский «стих
покаянный»)

приникни во гроб / и разсуди / кое цар кое князь / кое ли
воевода / кое ли исполин / кое не могущии / кое богат / кое
ли нищии / кое христианин / кое жидовин / кое ли еллин /
но не имаши познати никогоже / токмо кости обнажены /
тѣм же о челоуѣче / почто хвалишися (310).

Пиндарический хронотоп: время
как основная категория

Пиндарическая ода: настоящее – момент озарения, приобщения к божественному миру.

Момент победы как средоточие счастливой «Доли», момент возвращения в родной полис (потенциал длящегося покоя – ср. Олимп. 12)

Блаженное пространство, длящееся настоящее, мимолетное ощущение которого дается нам в тексте (Олимп. 2, Пиф. 10)

Остров Блаженных

Овеивается там вейнями Океана;

Там горят золотые цветы,

Возникая из трав меж сияющими деревьями

Но ни вплавь, ни впешь

Никто не вымерил дивного пути

К сходу гипербореев —

30

2 а. Лишь Персей,

Водитель народа,

Переступил порог их пиров,

Там сто жертвенным приношением богу

закалывались ослы,

Там делящимся весельям в хвалебным словам

Радуетя Аполлон,

33

И смеется на ослиную встающую спесь,

3 с. Не чуждается их права и Муза:

Хоры дев, звуки лир, свисты флейт

Мчатся повсюду,

Золотыми лаврами сплетены их волосы,

Пиндар, 8-ая Пифийская ода

- 5 а. Дольщик свежего счастья
В неге широких надежд
Возносится, окрыляясь мужеством, 90
И заботы его — превыше богатств,
В малый срок
Возвеличивается отрада смертных,
Чтобы рухнуть в прах,
Потрясшись от оборотного помысла, 95
- 5 в. Однодневки,
Что — мы? что — не мы? Сон тени —
Человек.
Но когда от Зевса нисходит озарение,
То в людях светел свет и сладостен век:

6. «Бассиды»

*АЛКИМИДУ ЭГИНСКОМУ
из рода Бассидов, внуку Праксидаманта,
правнуку Соклаида, ученику Мелесия,
на победу в борьбе среди мальчиков.
Время — 460-е гг.?*

Нем. 6

1 с.   Есть племя людей,
Есть племя богов,
Дыхание в нас — от единой матери,
Но сила нам отпущена разная:

Человек — ничто,
А медное небо — незыблемая обитель
Во веки веков.
Но нечто есть
Возносящее и нас до небожителей,—
Будь то мощный дух,
Будь то сила естества,—
Хоть и неведомо нам, до какой межи
Начертан путь наш дневной и ночной
Роком.

6

1 а.   Так ныне Алкимид
Являет взору
Породу свою, плодовитым подобную полям: 10

Романтические озарения: Тютчев, «Проблеск»

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полуночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло!

Но, ах! не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, –

И отягченною главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

<1825>

Весна... Она о вас не знает,
О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.

Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землею,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею –
О том не ведает она;
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея,
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия.

Тютчев, «Весна»

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
И ринься, бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь –
И жизни божеско-всемирной
Хотя на миг причастен будь!

<1838>